ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № _1-011-21

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 6 июля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Нестерова В.В.
судей Истоминой Г.Н. и Безуглого Н.П.

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Козина А.Н. и Дьякова А.И. на приговор Архангельского областного суда от 29 апреля 2011 года, которым

Козин А[redacted]Н[redacted], [redacted] ранее судимый 3 февраля 2009 г. по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 3 месяцам исправительных работ с удержанием 5 % заработка в доход государства условно с испытательным сроком на 1 год, постановлениями от 15.10.2009 г. и 20.01.2010 г. испытательный срок продлен на 2 месяца;

20 апреля 2010 г. по ч. 1 ст. 161 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 2 месяцам 10 дням лишения свободы;
15 июля 2010 г. по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 1 году 1 месяцу лишения свободы;
1 ноября 2010 г. по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы;
отбывающий лишение свободы с 20 апреля 2010 года

осужден к лишению свободы по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ сроком на 6 лет 6 месяцев, по пп. «ж», «з» ч. 2 ст.105 УК РФ сроком на 6 лет 8 месяцев.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено 9 лет 6 месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным Козину по приговору от 1 ноября 2010 года окончательно назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Дьяков А И, , несудимый

осужден к лишению свободы по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ сроком на 8 лет 6 месяцев, по пп. «ж», «з» ч. 2 ст.105 УК РФ сроком на 10 лет с ограничением свободы на 1 год.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год.

Козин и Дьяков осуждены за убийство К сопряженное с разбоем, группой лиц, за разбойное нападение на потерпевшую в причинением тяжкого вреда ее здоровью, с применением предмета, используемого в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены ими 12 апреля 2010 года в п. района области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., объяснения осужденных Козина А.Н., Дьякова А.И., адвоката Тавказахова В.Б., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Минаевой М.М., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Дьяков А.И. утверждает о непричастности к разбойному нападению на К и убийству потерпевшей. Его показания о том, что деньги, игровую приставку и мобильный телефон у потерпевшей похитил Козин, который распорядился деньгами и вещами по своему усмотрению, подтвердили свидетели Д Ч, Ш К а также сам осужденный Козин, который в судебном заседании пояснил, что похитил вещи у потерпевшей один. У него были хорошие отношения с потерпевшей, он знал эту семью, неоднократно бывал у них в гостях. В сговор с Козиным на похищение у потерпевшей денег и имущества он не вступал. Доказательства его участия в разбойном нападении не установлены судом, а потому он незаконно осужден по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Незаконным, по его мнению, является и осуждение за убийство. На предварительном следствии они договорились с Козиным о том, что он признает нанесение двух ударов ножом потерпевшей. Этим и объясняются его явка с повинной и первоначальные показания следователю. В судебном заседании он объяснил, что оговорил на предварительном следствии себя и Козина и отказался от своих показаний. Козин подтвердил его показания о том, что он не принимал участия в убийстве. Полагает, что и свидетели опровергли его явку с повинной.

Суд необоснованно отказал ему в оглашении показаний свидетеля К, на предварительном следствии о том, что у Козина был конфликт с погибшей.

Не вправе был ссылаться суд как на доказательство его виновности на записки, якобы написанные им, поскольку выводы эксперта об исполнении им текста записок носят предположительный характер.

Необоснованно отказал суд в удовлетворении его ходатайства о признании недопустимыми доказательствами протокола проверки его показаний на месте и видеозаписи этого следственного действия в связи с несоответствием текста протокола видеозаписи. В протоколе текст расширен, не указано, кем задавались ему вопросы, сами вопросы были наводящими.

В проведении очных ставок с Козиным, со свидетелями ему было отказано.

Просит приговор отменить и его оправдать.

В дополнении к кассационной жалобе признает себя виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ, на которую просит переквалифицировать его действия и с учетом явки с повинной, положительных характеристик просит назначить ему справедливое наказание.

Осужденный Козин А.Н. в своей кассационной жалобе просит переквалифицировать его действия на ч. 1 ст. 105 УК РФ и назначить ему справедливое наказание.

По доводам его жалобы показания, данные им и Дьяковым в судебном заседании, соответствуют действительности.

В ходе предварительного следствия они договорились с Дьяковым, что два удара ножом в область груди и сердца потерпевшей Дьяков возьмет на себя, чтобы вместе понести наказание. Этим и объясняются написанные ими явки с повинной. Кроме того явка с повинной дана была им без участия адвоката и законного представителя. Ему не было разъяснено право воспользоваться услугами адвоката.

Суд необоснованно не удовлетворил его ходатайство и ходатайство его защитника о признании недопустимым доказательством протокола проверки показаний Дьякова на месте.

С учетом этого считает приговор незаконным.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных государственный обвинитель Лисин Д.А. просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных в убийстве [redacted] и разбойном нападении на потерпевшую правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Судом тщательно проверялись доводы осужденных, поддержанные и в кассационных жалобах, о непричастности к разбойному нападению на К[redacted], а Дьякова - и к убийству потерпевшей.

При этом суд, исследовав показания осужденных на предварительном следствии, сопоставив их с другими доказательствами, правильно признал достоверными сведения, сообщенные Козиным в явке с повинной от 14 апреля 2010 года, его показания на допросе в качестве обвиняемого от 21 апреля 2010 года, показания Дьякова в ходе проверки их на месте преступления от 19 апреля 2010 года, из которых следует, что осужденные договорились похитить у К[redacted] деньги и телефон, для чего вернулись в квартиру потерпевшей, где напали на нее, поочередно нанесли удары ножом по телу, после чего похитили деньги, телефон и игровую приставку.

В частности, показания Козина и Дьякова о том, что перед нападением на потерпевшую они употребляли с ней и ее братьями спиртные напитки, что в момент убийства братья спали, о месте убийства потерпевшей – в коридоре дома, о характере примененного к ней насилия, об использовании в

качестве орудия преступления одного ножа, которым они поочередно нанесли удары потерпевшей соответствуют другим доказательствам:

- протоколу осмотра места происшествия, в ходе которого труп К [redacted] был обнаружен в коридоре нежилой части дома с множественными ранами на шее, подбородке, груди, животе, на косяке входной двери, на полу, дверной коробке веранды обнаружены и изъяты следы, похожие на кровь, с пола в прихожей и со стола в кухне изъяты два ножа;

- заключению судебно-медицинского эксперта по результатам исследования трупа К [redacted] согласно которому обнаруженные на трупе проникающие колото-резаные ранения, причинены воздействиями вероятно одного плоского клинкового орудия типа ножа, резаные раны причинены многократными режущими воздействиями вероятно одного орудия типа лезвия ножа;

- заключениям экспертов по результатам исследования изъятых с места происшествия ножей, в соответствии с которыми ранения потерпевшей причинены ножом с красной рукояткой и остроконечным клинком, обнаруженным и изъятым со стола в кухне квартиры, причинение ранений, ножом с округлым клинком исключается, следы крови на указанных ножах могли произойти от К [redacted];

- показаниям свидетелей К [redacted] и К [redacted] о том, что проснувшись утром, они обнаружили в коридоре труп сестры, К [redacted], пояснил также, что рядом с трупом увидел окровавленный нож с красной ручкой и острым клинком, который он положил на стол в кухне;

- заключению эксперта по результатам исследования одежды Козина и Дьякова, согласно которому на джинсовых брюках, свитере, жилете и перчатке, изъятых у Дьякова, на футболке, куртке серого цвета, камуфлированной куртке, джинсовых брюках, изъятых у Козина, обнаружена кровь, которая могла произойти от К [redacted], при этом кровь на футболке Козина в виде капель образовалась в результате свободного падения частиц влажной крови на поверхность футболки под острым углом, а кровь на правой поле жилета Дьякова в виде брызг образовалась в результате падения с ускорением частиц влажной крови на поверхность полы под прямым углом встречи.

Показания Козина и Дьякова о похищении у потерпевшей денег, игровой приставки и телефона подтверждаются показаниями потерпевшей К [redacted] свидетелей К [redacted], К [redacted], Ш [redacted]

[redacted], купившего у Козина похищенный телефон, Ч[redacted] которому Козин предлагал купить игровую приставку.

Приведя подробный анализ исследованных доказательств, суд обоснованно отверг заявление Козина от 24 мая 2010 года, его показания на допросе 25 мая 2010 года, о том, что он не убивал потерпевшую, а действий Дьякова не видел, явку с повинной Козина от 7 февраля 2011 года о наличии конфликта с потерпевшей, о том, что Дьяков не принимал участия в убийстве, заявление Дьякова от 16 августа 2010 года о самооговоре, его явку с повинной от 7 февраля 2011 года о том, что он не видел, как Козин убивал потерпевшую, а также их показания в судебном заседании о непричастности Дьякова к убийству и разбою, о том, что убийство К[redacted]е совершил один Козин на почве ссоры с потерпевшей, после чего похитил ее имущество.

В судебном заседании представленные сторонами доказательства были исследованы с достаточной полнотой.

Вопреки доводам жалобы Дьякова ходатайство об оглашении показаний свидетеля К[redacted] А. на предварительном следствии никто из участников процесса, в том числе сам подсудимый Дъяков не заявляли. По окончании допроса данного свидетеля ему были заданы вопросы Дьяковым, и с разъяснения председательствующего и согласия сторон свидетель покинул зал судебного заседания. (т. 6 л.д. 15-17, 20).

В основу приговора судом положены только допустимые доказательства, в том числе и протокол явки с повинной Козина от 14 апреля 2010 года, протокол проверки показаний Дьякова на месте происшествия.

Ходатайство защитника Козина адвоката Пулина В.В., поддержанное Козиным, о признании недопустимым доказательством протокола проверки показаний обвиняемого Дьякова на месте и видеозаписи этого следственного действия рассмотрено в судебном заседании и с учетом того, что ход следственного действия, в том числе вопросы следователя и прокурора криминалиста, других участников, ответы на эти вопросы правильно отражены в протоколе, что все действия участников видны и в достаточной степени озвучены, суд обосновано отказал в удовлетворении этого ходатайства.

Явка с повинной 14 апреля 2010 года получена у Козина в соответствии с требованиями ст. 142 УПК РФ. На момент составления протокола о явке с повинной 14 апреля 2010 года в 13 часов 40 мин. Козин не являлся подозреваемым. Задержан он был по подозрению в совершении убийства К[redacted] в 16 часов 50 минут 14 апреля 2010 года, в тот же день ему был назначен в качестве защитника адвокат Пулин В.В., допущена к участию в деле в качестве его законного представителя М[redacted] с участием которых Козин сразу после задержания с 17 часов 25 минут до 17 часов 40

минут был допрошен в качестве подозреваемого. (т. 1 л.д. 186-187, 195-196, 200, 201-204, 207-210).

При таких данных суд правильно указал на то, что при написании Козиным явки с повинной участие защитника и законного представителя не требовалось, в связи с чем доводы жалобы о том, что суд не вправе был ссылаться в приговоре на явку с повинной Козина нельзя признать обоснованными.

Правильно сослался суд как на доказательство виновности Дьякова и на изъятые из камеры, в которой содержался Дьяков и из пачки сигарет, которую Дьяков просил передать Козину, записки, исполненные согласно заключению эксперта Дьяковым, из содержания которых следует, что автор записок просит «подельника» взять вину за содеянное на себя, поскольку тот несовершеннолетний.

Всем рассмотренным в судебном заседании доказательствам суд дал надлежащую оценку и обоснованно пришел к выводу о виновности осужденных в разбойном нападении К группой лиц по предварительному сговору с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда ее здоровью и в сопряженном с разбоем убийстве потерпевшей, совершенном группой лиц.

Вопреки доводам жалоб показаниями свидетелей Д, Ч Ш К этот вывод суда не опровергается.

Действиям осужденных суд дал правильную юридическую оценку. Оснований для переквалификации действий Дьякова на ст. 316 УК РФ, как об этом ставится вопрос в жалобе, не имеется.

Наказание назначено осужденным соразмерно содеянному, с учетом данных об их личности, условий жизни и воспитания несовершеннолетнего Коизина, уровня его психического развития, всех обстоятельств дела, а также влияния назначенного наказания на их исправление, на условия жизни их семей.

Все смягчающие наказание осужденных обстоятельства: явки с повинной, активное способствование раскрытию преступления, несовершеннолетний возраст Козина, удовлетворительные характеристики Дьякова в полной мере учтены судом при назначении наказания Козину и Дьякову.

Назначенное осужденным наказание является справедливым. Срок отбытия наказания исчислен судом правильно, в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 69 УК РФ наказание, отбытое Козиным по предыдущему приговору от 1 ноября 2010 года, также правильно зачтено ему в срок наказания.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не находит оснований ни для отмены, ни для изменения приговора по доводам жалоб.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Архангельского областного суда от 29 апреля 2011 года в отношении Козина А Н и Дьякова А И оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Козина А.Н. и Дьякова А.И. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: